

А.А. Иностранцев

**Доисторический человек каменного века
побережья Ладожского озера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26.3
А11

А11 **А.А. Иностранцев**
Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера / А.А. Иностранцев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 287 с.

ISBN 978-5-458-59656-5

ISBN 978-5-458-59656-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

V.

Бытовая и духовная сторона жизни доисторического человека побережья Ладожского озера 176

Образъ жизни, питание и одежда . . . 176

Нѣкоторые ограниченія въ воспроизведеніи жизни доисторическаго человека (стр. 176). Сосраженія о его жилищѣ (стр. 177). Группировка издѣлій доисторическаго человека (стр. 178) и сравненіе съ издѣліями изъ другихъ мѣстностей (стр. 180). Однообразіе въ нѣкоторыхъ издѣліяхъ остатковъ каменнаго вѣка (стр. 181). Разнообразіе въ костяныхъ издѣліяхъ (стр. 182). Охота на звѣря и птицу (стр. 183). Рыбная ловля (стр. 185). Обѣденный меню доисторическаго человека побережья Ладожскаго озера (стр. 186). Нѣкоторые данныя о заботѣ для приготовленія пищи (стр. 188). Знакомство съ огнемъ (стр. 190). Даныя въ пользу временныхъ отлучекъ доисторическаго человека отъ кореннаго мѣстожителства (стр. 191). Одежда (стр. 191).

Обработка дерева, кости, рога и камня. 193

Распиловка и пропиловка костей и роговъ (стр. 193). Матеріалъ для этого (стр. 197) и для выпиливанія входящихъ угловъ (стр. 198). Отверстія въ издѣліяхъ (стр. 199). Характерная для Ладожскаго человека боковая пропиловка (стр. 200). Приготовленіе каменныхъ инструментовъ (стр. 200). Пользованіе береговою галькою (стр. 201). Приспособленіе поломанныхъ каменныхъ инструментовъ къ новому назначенію (стр. 202).

Духовно-художественная сторона дѣятельности. 202

Значеніе амулетовъ у дикарей и украшенія (стр. 203). Орнаментъ на различныхъ костяныхъ издѣліяхъ и его составныя части (стр. 204). Группировка элементовъ орнамента и способъ его нанесенія на кость (стр. 207). Орнаментъ на глиняной посудѣ (стр. 208). Способъ нанесенія орнамента на глину (стр. 209). Попытка къ изображенію животныхъ (стр. 210). Изображеніе тѣлена (стр. 210). Предметы, аналогичныя биркамъ для записи счета (стр. 211). Наблюдательность доисторическаго человека къ предметамъ, встречающимся на землѣ (стр. 212).

V.

Coté moral et intellectuel de la vie de l'homme préhistorique des côtes du Ladoga 176

Manière de vivre, nutrition et costume. 176

Quelques restrictions dans la reproduction des mœurs de l'homme préhistorique (p. 176). Quelques réflexions sur sa demeure (p. 177). Classification des produits de l'industrie de l'homme préhistorique (p. 178) et comparaison avec les produits trouvés dans d'autres stations (p. 180). Uniformité de quelques outils de l'âge de la pierre (p. 181). Diversité des outils en os (p. 182). La chasse aux animaux et aux oiseaux (p. 183). Le pêche (p. 185). Menu de diner de l'homme préhistorique des côtes du lac Ladoga (p. 186). Quelques données sur le soin à apprêter la nourriture (p. 188). La connaissance du feu (p. 190). Données sur les éloignements temporaires de l'homme préhistorique de sa demeure (p. 191). Costume (p. 191).

Manière de travailler le bois, l'os, la corne et la pierre. 193

Le sciage et le limage des os et des cornes (p. 193). Matériaux pour ce travail (p. 197) et pour le desciaage des angles rentrants (p. 198). Les trous dans les outils (p. 199). Le limage latéral caractéristique à l'homme préhistorique du Ladoga (p. 200). Production des outils en pierre (p. 200). Utilisation des cailloux côtiers (p. 201). Adoption des outils en pierres brisées à une nouvelle destination (202).

Le coté intellectuel artistique de l'activité. 202

Signification des amoulettes chez les sauvages et les ornements (p. 203). L'ornement sur les différents objets en os et ses parties constituant (p. 204). Repartition des éléments de l'ornement et les moyens de le tracer sur l'os (p. 207). L'ornement sur la poterie (p. 208). Le moyen de tracer l'ornement sur l'argile (p. 209). Les essais de figurer des animaux (p. 210). Figure d'un phoque (210). Les objets ressemblants aux „birki“ ou des bâtons pour y graver des notes (p. 211). La perspicacité de l'homme préhistorique par rapport aux objets qu'on rencontre sur la terre (p. 212).

VI.

Заключение 214

Попытка определить влияние климата и географии на доисторического человека (стр. 214). Попытка определения климатических условий по растениям (стр. 214). Мнения проф. Шмальгаузена и Бекетова (стр. 215). Обилие находок дубов в нашей местности и старые находки (стр. 215). Сравнение с изменениями флоры со времени каменного века в Швейцарии (стр. 216) и в Дании (стр. 216). Ныкогда бывший лесной характер нашей местности и присутствие болот (стр. 217). Попытка определения климатических условий по животным (стр. 217). Список количества недлимых животного царства, найденных у нас (стр. 217). Животные вымершие и вытисненные совершенно или отчасти (стр. 218). Лесные животные (стр. 218). Орография местности в каменный век (стр. 220) и определение места захоронения остатков, найденных в культурных слоях (стр. 220). Влияние леса на человека (стр. 220); влияние водного бассейна (стр. 220); их совместное влияние (стр. 221). Как сложились сам человек в этих условиях (стр. 221). Признаки низших рас в нашем доисторическом человеке (стр. 222). Реставрировка физиономии нашего человека по черепам, произведенная бароном Клодом (стр. 222). Береговой характер отложения намывного торфа (стр. 224) и время захоронения здесь животных и остатков человека (стр. 225). Коренное место жительства здесь доисторического человека (стр. 226). Параллель в находках черепов и костей самого человека в нашей местности и в Швейцарии (стр. 226). Густота заселения побережья в каменный век (стр. 226). Уже установившееся различие в это время между мужскими и женскими черепами (стр. 226). Прирученные животные (стр. 227) и некоторые соображения об организации доисторического общества (стр. 227).

Определение древности человека каменного века (стр. 228). Параллель в определении с Швейцарскими (стр. 228). По изменению дуба и кости (стр. 228). Относительное определение древности (стр. 229). Единственная возможность этого последнего только по фауне (стр. 229). Сравнение фауны млекопитающих побережья Ладожского озера с Датской и Швейцарской (стр. 230); близость к Дании (стр. 230). Сравнение по процентному отношению вымерших, вытисненных совершенно или отчасти и прирученных животных (стр. 231). Относительное положение доисторического человека ладожского побережья во времени (стр. 231). Разли-

VI.

Conclusion 214

Essai de définir l'influence du climat et de la géographie sur l'homme préhistorique (p. 214). Essai de définir les conditions climatiques d'après les plantes (p. 214). Les opinions des prof. Chmalhausen et Beketof (p. 215). Richesse des trouvailles de chênes dans la contrée et les anciennes trouvailles (p. 215). Comparaison avec les changements de la flore du temps de l'âge de la pierre en Suisse (p. 216) et du Danemark (p. 216). L'ancien caractère forestier de la contrée et la présence des marais (217). Essai de définir les conditions climatiques d'après les animaux (p. 217). Table de la quantité des individus du règne animal, trouvés dans la contrée (p. 217). Les animaux éteints et expulsés complètement ou en partie (p. 218). Les animaux forestiers (p. 218). L'orographie de la contrée durant l'âge de la pierre (220) et la définition de l'emplacement des débris trouvés dans les couches du temps de la culture (p. 220). L'influence des forêts sur l'homme (p. 220). L'influence du bassin aquatique (p. 220). Leur influence compatible (p. 221). Comment se forma l'homme dans ces conditions (p. 221). Les indices des races inférieures chez notre homme préhistorique (p. 222). Restauration de la physiologie de notre homme d'après les données craniologiques faite par le baron Klodt (p. 222). Caractère côtier de la couche des tourbières alluviales (p. 224) et l'époque de l'ensevelissement des animaux et des restes de l'homme (p. 225). Cette demeure de l'homme était primitive (p. 226). Parallèle entre les trouvailles des crânes et des ossements de l'homme chez nous et en Suisse (p. 226). Densité de population des côtes durant l'âge de la pierre (226). Différence déjà établie en ce temps entre les crânes masculins et féminins (p. 226). Animaux domestiques (p. 227) et quelques observations sur l'organisation de la société préhistorique (p. 227).

Définition de l'antiquité de l'homme de l'âge de la pierre (p. 228). Parallèle de cette définition avec l'homme préhistorique de la Suisse (p. 228). Par les changements subis par le chêne et l'os (228). Définition relative de l'antiquité (p. 229). Seule possibilité de cette dernière par la faune (229). Comparaison de la faune mammifère des côtes du Ladoga avec les faunes Gothique et Helvétique (p. 230). Proximité avec la faune Danoise (p. 230). Comparaison au moyen de la quantité des espèces éteintes, expulsées complètement ou en partie et des animaux domestiques (p. 231). Position relative de l'homme préhistorique de Ladoga par rapport à son

СТРАН.	PAGE.
чье въ издѣлїяхъ (стр. 231). Односторонности подраздѣленїя каменнаго вѣка по характеру обработки издѣлїй (стр. 231). Находки гг. Венюкова и Соколова (стр. 232); сравненїе ихъ съ нашими (стр. 234) и возможность неправильныхъ заключенїй съ археологической точки зрѣнїя (стр. 235). Промежутокъ времени отъ ледниковаго періода до каменнаго вѣка въ нашей мѣстности (стр. 236). Сравненїе съ курганными остатками (стр. 236) и съ аріицами (стр. 237). Опредѣленїе отдаленности отъ насъ жизни въ побережьи доисторическаго человѣка по орографическимъ измѣненїямъ мѣстности (стр. 237). Причины этихъ измѣненїй (стр. 240). Заключение (стр. 241).	antiquité (p. 231). Différence dans l'industrie (p. 231). Défauts de la classification d'après le caractère des outils (p. 231). Trouvailles de M. M. Venioukof et Sokolof (p. 232). Leur comparaison avec nos trouvailles (p. 234) et la possibilité de fausses conclusions du point de vue archéologique (p. 235). Le laps de temps entre l'époque glacière et l'âge de la pierre dans notre contrée (p. 236). Comparaison avec les restes trouvés dans les tumuli (p. 236) et les ariens (p. 237). Définition de l'éloignement de la vie sur les côtes du Ladoga de nos temps d'après les changements (révolutions) orographiques du territoire (p. 237). Les causes de ces changements (p. 240). Conclusion (p. 241).
Объясненїе таблицъ 242	Explication des tables 242

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе памятниковъ быта историческаго человѣка открыло совершенно новую и неожиданную сторону его дѣятельности. Извѣстно, какой переворотъ для нашей исторіи произвело изученіе кургановъ юга Россіи. Этотъ переворотъ совершился, во взглядахъ на древнюю гомеровскую Скифію, считавшуюся чуть-ли не сказочною, легендарною и мало вѣроятною, только благодаря раскопкамъ и изученію курганныхъ находокъ. Такія изслѣдованія сразу поставили вопросъ о древнемъ историческомъ человѣкѣ на реальную почву. Но здѣсь такой пріемъ изученія представилъ только подтверждающіе и осязательные факты,—далѣ, такъ сказать, реальное представленіе сохранившагося устнаго сказанія. Другое представляютъ намъ памятники быта людей доисторическихъ, о которыхъ не только молчатъ преданія, но и существованіе которыхъ на землѣ требовало еще особыхъ, положительныхъ и авторитетныхъ доказательствъ.

Хотя уже давно стали накопляться отдѣльные факты, указывающіе на нѣкогда бывшее существованіе на землѣ человѣческаго общества не захватываемаго исторіею, но они являлись отдѣльными, разбросанными, безъ всякой связи другъ съ другомъ и обращали на себя вниманіе скорѣе какъ курьезъ или особая рѣдкость, а не какъ памятники быта достойные изученія. Въ самомъ дѣлѣ, отдѣльныя находки каменныхъ молотковъ или топоровъ, встрѣчались еще и въ прошломъ столѣтіи, но едва ли на эти отдѣльныя находки кто либо будетъ смотрѣть какъ на эру, съ которой можно начать лѣтосчисленіе. По моему мнѣнію, за такую эру мы должны принять тотъ моментъ, въ который значительная часть ученыхъ обратила свое вниманіе на этотъ вопросъ, понявъ въ немъ всю важность и значеніе его не только для исторіи человѣчества, но и для временъ, теряющихся въ глубокой древности. Еще хорошо памятно то время, когда призывались такіе авторитеты, какъ Ляйбъ и Приствичъ, для того чтобы вырѣшить вопросъ жилъ или нѣтъ доисторическій человѣкъ совмѣстно съ угасшими до предѣловъ исторіи —

мамонтомъ и носорогомъ. А съ именами этихъ двухъ ученыхъ становятся рядомъ еще нѣсколько, заинтересованныхъ тѣмъ же вопросомъ и съ этого времени начинаетъ появляться рядъ трудовъ по доисторическому человѣку, создаются новыя ученые общества съ спеціальными задачами изучать памятники быта доисторическаго человѣческаго общества.

Общность интереса привлекаетъ сюда и историка и натуралиста. Нѣкоторое время даже наблюдается не только соревнованіе, но подѣлъ и ревность одного къ другому. Можно наблюдать, что, къ сожалѣнію, нрѣдка еще встрѣчается и по нынѣ, то желаніе присвоить исторіи человѣчества исключительное право изучать памятники быта доисторическаго человѣка, то, обратно, мы видимъ натуралистовъ, считающихъ исключительно своимъ правомъ занятія этимъ вопросомъ. Конечно, и съ той и съ другой стороны эта исключительность несправедлива. Если, съ одной стороны, историкъ, разбирая ранніе періоды исторіи человѣческаго общества, встрѣтитъ вопросы, могущіе быть рѣшенными только знакомствомъ со степенью культуры доисторическаго человѣка, предшествующей разбираемому имъ періоду времени, то, по моему мнѣнію, его участіе здѣсь можетъ принести только пользу, можетъ дать намъ звено, связующее историческаго человѣка глубокой древности съ человѣкомъ доисторическимъ. Съ другой стороны, натуралистъ, разбирающій исторію земли и имѣющій въ своемъ распоряженіи обширный томъ этой исторіи, переходя отъ древнихъ ея періодовъ къ новымъ, встрѣчаетъ наконецъ и тѣ слои, въ которыхъ погребенъ доисторическій человѣкъ вмѣстѣ съ памятниками его быта. Здѣсь натуралистъ, точно также какъ и историкъ, можетъ дать звено, но связующее уже исторію земли съ исторіей человѣчества, а, слѣдовательно, одинъ другому будутъ идти навстрѣчу и дополнять такимъ путемъ тѣ пробѣлы, которые безъ ихъ совмѣстной работы остались бы не заполненными. Кромѣ того въ вопросѣ о доисторическомъ человѣкѣ натуралистъ можетъ представить еще одну сторону, которая, по моему мнѣнію, должна считаться крайне важною. Совмѣстно съ остатками самого доисторическаго человѣка и его культуры—въ тѣхъ же слояхъ встрѣчаются и остатки животныхъ и растений, составлявшихъ фауну и флору того періода, въ который жилъ въ данной мѣстности доисторическій человѣкъ. При разборѣ флоры и фауны, а слѣдовательно и климатическихъ условій данной мѣстности, безъ натуралиста уже нѣтъ возможности обойтись,—только онъ и специалистъ въ этомъ дѣлѣ. Конечно, всѣмъ извѣстно то громадное вліяніе, которое имѣетъ на человѣка окружающая его природа, а потому и участіе здѣсь натуралиста неизбежно. Рютимейеръ своимъ блестящимъ разборомъ фауны свайныхъ построекъ Швейцаріи съ необыкновенною наглядностью доказалъ всю важность и значеніе участія натуралиста въ такихъ вопросахъ.

Я полагаю, что только совмѣстною работою историка и натуралиста, ихъ рука объ руку идущими трудами, могутъ со временемъ окончательно разъясниться многія стороны доисторическаго человѣческаго общества, остающіяся до сихъ поръ въ области догадокъ и предположеній.

Россія, какъ и другія страны, хотя и позднѣе, но уже и нынѣ представляетъ точно также значительный матеріалъ по памятникамъ быта человѣка доисторическаго. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ встрѣчающіеся остатки выражены почти исключительно только издѣліемъ изъ камня или глины; крайне рѣдко находимъ указанія на находки не многочисленныхъ остатковъ животныхъ, а еще рѣже издѣлія изъ кости; находки же остатковъ костей самого человѣка представляютъ настоящую рѣдкость. Такое ограниченіе, очевидно, лишило изслѣдователей болѣе твердой основы для всесторонней реставрировки какъ образа жизни, такъ и другихъ сторонъ существованія доисторическаго человѣка, сводила эти вопросы къ области догадокъ и предположеній.

Благодаря счастливой случайности, мнѣ удалось при работахъ на новыхъ Сясскомъ и Свирскомъ каналахъ собрать значительную коллекцію какъ остатковъ костей самого человѣка, такъ и его издѣлій, а равно и остатки растений и животныхъ, т.-е. и окружающую доисторическаго человѣка флору и фауну.

Своеобразное геологическое строеніе долины р. Невы, представляющее намъ широкую и однообразную равнину, рѣзко ограниченную террасами съ юга и холмами съ сѣвера, уже неоднократно заставляло меня искать причины ея происхожденія въ зависимости отъ того громаднаго сосѣдняго водоѣма, которому и до сихъ поръ р. Нева служитъ единственнымъ истокомъ въ Балтійское море. Поэтому, естественно, что все, что только могло пролить нѣкоторый свѣтъ и на строеніе береговой полосы Ладожскаго озера, уже давно обращало на себя мое вниманіе; давно заставляло какъ собирать уже имѣющійся матеріалъ, такъ и лично посѣщать это побережье въ многократныхъ поѣздкахъ со студентами-спеціалистами къ превосходнымъ разрывамъ р. Волхова. Мнѣ уже давно было извѣстно, изъ академическаго каталога Гмелина, что еще при Минихѣ, при работахъ на старомъ Ладожскомъ каналѣ, находили предметы изъ камня, хотя и отнесенные въ каталогъ къ царству минеральному, но представляющіе, безспорно, дѣло рукъ человѣческихъ. Кромѣ того мнѣ было извѣстно, что и при работахъ на новомъ Ладожскомъ каналѣ были находимы черные дубы и кости, но, къ сожалѣнію, объ этомъ мы узнали слишкомъ поздно, узнали лишь тогда, когда каналъ уже былъ наполненъ водою. Слухи о томъ, что будутъ производиться работы на новыхъ обходныхъ каналахъ Сясскомъ и Свирскомъ лѣтомъ 1878 года обрадовали меня въ научномъ отношеніи крайне сильно. Осенью указаннаго года мнѣ пришлось отъ главнаго Правительственнаго Инспектора Т. Ѳ. Эйдри-

гевича узнать, что при началѣ работъ былъ найденъ въ одномъ мѣстѣ черепъ, а въ другомъ—два каменныхъ орудія, которыя и были препровождены въ Императорскую Археографическую Коммиссію; позднѣе, эти остатки обязательно были переданы Сиб. Университету. Такъ какъ при этой находкѣ оставалось открытымъ еще нѣсколько вопросовъ: одновременны ли эти остатки? нѣтъ-ли бѣльшихъ скопленій и въ какихъ образованіяхъ они погребены? то раннею весною я съ группою молодыхъ геологовъ-спеціалистовъ отправился на вновь строящіеся каналы. При насъ работами дошли до проектируемаго дна канала, гдѣ и обнажился торфъ, доставившій намъ обширный матеріалъ, послужившій главнымъ образомъ для составленія предлагаемой книги. Этотъ матеріалъ не только отвѣтилъ на всѣ вопросы, но и открылъ намъ многочисленные остатки какъ флоры и фауны каменнаго вѣка, такъ и самаго человѣка и его культуры. Съ этого времени, ежегодно, включительно до 1882 г., мы по нѣскольку разъ посѣщали всѣ разрѣзы строящихся каналовъ отъ г. Новой Ладogi вплоть до Загубья. Наши старанія по сбору матеріала позднѣе стали раздѣлять и гг. инженеры, завѣдующіе работами и заинтересованные нашими находками.

Собранные ими предметы, получены мною съ полнымъ обозначеніемъ глубины отъ дна канала и номера пикета. Такъ какъ сборъ матеріала начался только при нашемъ пріѣздѣ и, какъ читатель увидитъ далѣе, такъ какъ главное мѣсто его было начало канала, гдѣ и производились первоначально работы, то мы сочли полезнымъ привлечь и рабочихъ къ этимъ находкамъ, убѣжденные въ томъ, что изъ болѣе высокихъ горизонтовъ уже достать ничего нельзя. Кромѣ того уже первое соприкосновеніе съ остатками каменнаго вѣка дало намъ возможность сразу оріентироваться по нѣкоторымъ признакамъ въ самомъ характерѣ находокъ и вполнѣ предохранить себя отъ смѣшенія съ находками изъ другихъ мѣстностей и другихъ горизонтовъ.

Но во всякомъ случаѣ мои поѣздки, съ кандидатами С.-Петербургскаго Университета, гг. Андреевымъ, Венюковымъ, Коленко, Лебедевымъ, Маргаритовымъ Павловымъ, Пацукевичемъ, Соколовымъ, Станкевичемъ и Яковлевымъ, каждый разъ давали намъ наибольшій матеріалъ. Кромѣ того нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ кандидатовъ, равно какъ и Д. П. Евронеусъ, по моей просьбѣ, совершали для сбора и отдѣльно поѣздки на каналы.

Считаю здѣсь долгомъ выразить мою искреннюю благодарность гг. инженерамъ: Т. Ѳ. Эйдригевичу, Ю. Ѳ. Бальцу, Н. П. Бенарду, О. В. Гаевскому, В. О. Герценштейну и А. Ѳ. Стембницкому, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе какъ по сбору, такъ и по сообщенію нѣкоторыхъ данныхъ.

Какъ масса, такъ и разнообразіе собраннаго матеріала были не по силамъ одному человѣку, а потому я и обратился къ моимъ сотоварищамъ по наукѣ

сть просьбою обработать нѣкоторые изъ отдѣловъ. На мое обращеніе я встрѣтилъ живой и горячій откликъ, за что въ свою очередь считаю долгомъ выразить имъ мою благодарность.

К. Ѳ. Кесслеръ чрезвычайно подробно разобралъ многочисленные остатки рыбъ каменнаго вѣка. Профессоръ Московскаго Университета А. П. Богдановъ изучилъ собранные нами черепа человѣка, а остатки его костей были изучены М. А. Тихомировымъ. Профессоръ Московскаго Университета Д. Н. Анучинъ подробно изучилъ остатки р. *Canis*. Профессоръ Сиб. Университета М. Н. Богдановъ разобралъ птицъ каменнаго вѣка, а профессоръ Университета св. Владимира И. Ѳ. Шмальгаузенъ — растенія изъ торфовъ. Нѣкоторымъ изъ вышеупомянутыхъ моихъ со товарищей принадлежатъ самостоятельныя статьи, помѣщенные въ этой книгѣ, другіе доставили мнѣ только матеріалъ. Разработка всего остальнаго матеріала всѣмъ бременемъ легла на меня, а потому, конечно, и возможны здѣсь нѣкоторые пробѣлы.

При описаніи разобраннаго матеріала я нашелъ наиболее цѣлесообразнымъ размѣстить его въ слѣдующемъ порядкѣ. Первоначально идетъ геологическое описаніе мѣстности и разрѣзовъ, и опредѣленія горизонта всѣхъ вышеупомянутыхъ находокъ. Затѣмъ помѣщено описаніе растеній и животныхъ, составленное какъ на основаніи изслѣдованій вышеупомянутыхъ ученыхъ, такъ и моего личнаго участія по изученію нѣкоторыхъ животныхъ. При этомъ считаю долгомъ выразить здѣсь мою благодарность А. А. Штрауху, директору зоологическаго музея Академіи Наукъ, за содѣйствіе къ полному доступу къ единственнымъ остеологическимъ коллекціямъ С.-Петербурга, а равно и Ю. Е. Ананову — знатоку этихъ коллекцій. Въ эту же главу вошла и самостоятельная статья Д. Н. Анучина. Третья глава цѣликомъ принадлежитъ А. П. Богданову.

Изученіе флоры и фауны, а равно и самого человѣка, дало возможность приступить къ изученію его издѣлій изъ камня, кости, глины и дерева. Разбирая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ разнообразныя остатки доисторическаго человѣка каменнаго вѣка и сроднившися съ ними духовно, невольно явилась передъ читателемъ отвѣтственность. Для удовлетворенія ея я сдѣлалъ попытку къ реставрировкѣ бытовой и духовной стороны жизни доисторическаго человѣка, а равно попытка возстановить по флорѣ и фаунѣ климатическія условія каменнаго вѣка и до нѣкоторой степени рассмотреть вліяніе климата и географіи на его бытъ и его физическую природу. Эти возстановленія представляютъ собою двѣ послѣднія главы, причемъ въ послѣднюю мною влеченъ вопросъ и о древности нашего человѣка.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность г. статсъ-секретарю, члену Государственнаго Совѣта барону Александру Павло-

внѣ Николаи за тѣ средства, которыя были предоставлены въ мое распоряженіе на изданіе предлагаемаго труда и безъ которыхъ я не имѣлъ бы возможности представить читателю „Доисторическаго человѣка каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера“ при той обстановкѣ, при которой въ настоящее время онъ появляется въ свѣтъ.

А. Иностранцевъ.

28 Мая 1882 г.
С.-Петербургъ.